

§6 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ

Куренков И.Г.

ПРОБЛЕМА ВНУТРИЭЛИТНЫХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема внутриэлитных конфликтов в Украине в период с 1991 по 2005 годы. Особое внимание уделено тенденциям и особенностям формирования политических элит в Украине. В рамках исследования отмечается, что борьба различных акторов за политическую власть в Украине была обусловлена рядом факторов, к которым следует отнести историю страны, обусловившей появление сильных акторов регионального масштаба и фрагментированной элиты; относительно высокую стоимость подавления оппозиции, что привело к серии картельных соглашений; ограничения со стороны политических институтов. В настоящем исследовании использованы общеисторический и компаративный подходы, а также основные методы анализа данных источников. Показано, что сращивание бизнеса и политики в Украине составляет угрозу внутренней безопасности страны и подрывает способность властей к демократическому управлению, поскольку в большинстве случаев именно экономические интересы определяют политическое поведение, а взаимосвязи между политическими игроками становятся заложниками договоренностей между олигархами.

Ключевые слова: политическая история Украины, политическая система Украины, демократический транзит Украины, демократический транзит, политические элиты, политическая борьба, внутриэлитный конфликт, постсоветский транзит, региональные элиты Украины, фасадная демократия.

Abstract. This article examines the problem of intra-elite conflicts in Ukraine during the period of 1991-2005. Special attention is given to the trends and peculiarities of the establishment of political elites in Ukraine. Within the framework of this research, the author notes that the struggle of various actors for political power in Ukraine was determined by a number of factors, including the history of the country

that explains the emergence of powerful actors of regional scale and fragmented elites and fairly high cost of crushing the opposition, which led to a series of punishing agreements, and limitations from the political institutions. The article demonstrates that the fusion of business and politics in Ukraine poses a threat to domestic security of the nation and undermines the authorities' ability to democratically govern, since in majority of cases it is the economic interests that determine the political behavior, and interconnections between political players become hostages of agreements between oligarchs.

Key words: *Political struggle, Political elites, Democratic transit, Democratic transit of Ukraine, Ukrainian political system, Political history of Ukraine, Post-Soviet transit, Regional elites of Ukraine, Façade democracy, Intra-elite conflict.*

Предметом исследования является внутриэлитный конфликт, возникающий между отдельными сегментами политической элиты общества на определенных этапах его развития, в частности – в периоды трансформации политического режима. Объектом исследования являются внутриэлитные конфликты в Украине, рассматриваемые автором в рамках системного теоретического анализа.

Понятие «политические элиты» трактуется как организованные группы в рамках социума, способные оказывать определяющее влияние на политически значимые решения, принимаемые в стране. Внутриэлитные конфликты рассматриваются политологами в качестве одной из форм взаимодействия определенных акторов политических систем. Подобная трактовка, в частности, содержится в работах Джона Хигли и Ричарда Гантера [1]. Субъекты внутриэлитного конфликта стремятся максимизировать собственный контроль над экономическими и политическими ресурсами, причем данное утверждение оказывается верным как для авторитарного, так и для демократического общества. Однако важно отметить, что в рамках последнего борьба элит за ресурсы может быть легализована и регулироваться установленными прозрачными правилами политической конкуренции, в отличие от более закрытой и жесткой системы автократии. Благодаря названным преимуществам элиты зачастую предпочитают или оказываются вынужденными предпочесть именно демократическую модель конкуренции, что оказывает прямое воздействие на степень успешности демократической трансформации государства [2, р. 338]. Однако в ряде случаев такой институциональный выбор элит в пользу

демократии оказывается осложнен внешними и внутренними факторами, что может привести к попыткам отдельных частей политической элиты утвердить неоавторитарную модель политического режима. В таком случае общество может надолго задержаться в переходном состоянии, сохраняя как демократические, так и авторитарные черты и институты. Подобная категория стран в политологии получила название стран «фасадной демократии» или «серой зоны демократии». В рассматриваемый период времени к таким странам можно было причислить и Украину, на примере которой в настоящей работе будет изучен внутриэлитный конфликт и его воздействие на политические институты переходного общества. Кроме того, в статье будет рассмотрен эффект, оказываемый на жизнь государства и общества в результате выбора элитными группами циклической конфликтной модели взаимодействия.

Историю взаимодействий между различными группами элит в Украине, выразившихся, в том числе, в виде внутриэлитных конфликтов, автор полагает возможным условно разделить на пять этапов. Первый этап (1991-1996) – от провозглашения независимости Украины до принятия Конституции – характеризовался созданием первых государственных институтов и кризисом в экономике, началом политической жизни в стране. На протяжении рассматриваемого этапа в Украине сформировалось несколько конкурирующих между собой региональных финансово-промышленных «кланов»: днепропетровский, киевский, донецкий, харьковский и львовский. Каждая из перечисленных группировок создала политические партии с целью получения определяющего влияния на

процесс принятия и реализации политических решений. Резкая трансформация статуса от советской партийной номенклатуры в элиту одного из крупнейших по площади и населению европейских государств привела к стремлению передела финансовых, экономических и политических ресурсов в ущерб консолидации и социально-экономическому развитию страны. [3, с. 7]. Унаследовав от СССР огромный экономический, демографический, геополитический потенциал для построения нации и государства, украинские элиты столкнулись с проблемой его эффективного использования. С точки зрения социокультурных процессов в стране элиты на протяжении нескольких десятков лет не сумели выдвинуть сколько-нибудь приемлемых для всего украинского общества приоритетов дальнейшего развития страны.

Высокая фрагментированность элит в Украине оказалась обусловлена не только стремлением к доминированию и получению властных полномочий без четкого понимания сути государственного управления, но и социокультурной фрагментацией состава элит. Процесс образования элит в Украине носил регионально-клановый характер, сам состав элиты не был однороден, поскольку она формировалась в различных по своим социокультурным характеристикам регионах страны, на основе различного менталитета, культурных ценностей и поведенческих установок. В данном контексте интерес представляет мнение, высказанное украинским политологом Д.И. Выдриным, предложившим следующую классификацию украинской элиты: банковско-финансовая, производственная и посредническая. При этом наиболее евроцентрический менталитет наблюдался у посреднической части элиты, основной ценностью для которой в политической борьбе был доступ к европейским счетам, на которые перечислялись гонорары за посреднические услуги. При наличии у каждой из элит своих капиталов и ресурсов, любые их комбинации оставались на региональном уровне, в силу чего ни одна из элит не могла сохранить власть на длительный срок, не имея общенациональной поддержки и достаточно высокого уровня общенациональной легитимности в украинском обществе [4].

Следует заметить, что с начала независимой политической истории Украины, региональные конкурирующие элиты использовали различные инструменты для достижения власти. В начале 1990-х годов инициатива в «борьбе за Киев» перешла из рук днепропетровской номенклатуры к западно-украинскому сегменту элиты с центром во Львове. Для решения своих задач львовская группировка использовала следующий набор инструментов. Во-первых, это использование социального капитала, внедрение новых людей в переживавшую очевидный упадок коммунистическую номенклатуру. Во-вторых, это формирование новой национальной идеи в форме создания независимого украинского государства с четкой геополитической ориентацией на Западную Европу. Также важную роль играло использование идей и лозунгов в сфере культуры, где элитой эксплуатировались мотивы «украинской национальной идеи», возрождения украинского языка и национальных культурных традиций, переоценке традиционно-советских трактовок ряда событий из истории Украины и т.д.

Такая стратегия львовской группировки позволила ей позиционировать себя как некие совершенно новые силы, способные к объединению страны, что принесло ей на том этапе политического процесса значительные политические дивиденды, при этом существенно ослабив позиции днепропетровской номенклатуры, которой фактически нечего было предложить в ответ. Параллельно этому, в 90-х годах на базе крупного бизнеса Донбасского региона сформировалась новая группа элит, называемая иногда «донецким кланом». Ключевую роль здесь играли капиталы предпринимателя Рината Ахметова, позднее спонсировавшего функционирование одной из ключевых политических сил Украины – «Партии Регионов» [5]. Однако ни одна из перечисленных группировок элит оказалась в итоге не способна к созиданию полноценного государственного строительства в Украине именно в силу своей региональной принадлежности [6]. Более того, значительная часть начинаний, связанных с внедрением элементов новой национальной идеи, лишь вносили все больший раскол в исторически разнородное общество

страны, поскольку встречали резкое неприятие граждан юго-восточных регионов Украины.

При отсутствии четкого политического курса на социально-экономическое развитие, тщательно проработанного институционального дизайна властных структур в Украине после обретения независимости впервые возникла ситуация конфликтного взаимодействия между элитными группами. Сценарий доминирования в политическом процессе единой «партии власти» – в условиях острой конкурентной борьбы между элитами и вовлечения ими в эту борьбу широких масс электората на основе региональных различий и социокультурной идентичности – оказался неосуществим. Не было достигнуто и компромиссное соглашение между элитами, которое могло бы определить характер и правила их дальнейшего взаимодействия, а также план дальнейшего государственного строительства, который бы устраивал большинство ключевых акторов политической системы Украины. В результате дальнейшее политическое развитие Украины фактически с самого возникновения страны начало проходить под постоянным давлением нерешенного комплекса проблем, связанных, как это было упомянуто выше, с неразработанными форматами включенности элит в политическую жизнь страны и их продуктивного взаимодействия друг с другом.

Второй период внутриэлитного взаимодействия (1996-2004) – начиная с правления Л.Д. Кучмы до «Оранжевой революции», характеризовался относительной политической стабилизацией, перераспределением финансовых ресурсов между элитами в результате приватизации, а на уровне исполнительной власти – попытками укрепления президентского института власти по российскому образцу (расширенные полномочия президента) [7]. Согласно ряду исследований, политическая элита Украины в этот период приобрела несколько более монолитный характер, поскольку ключевую роль в политической системе страны сумел закрепить за собой президент Л.Д. Кучма [8]. Однако данная консолидация не была устойчивой, как и сама политическая структура страны, нося скорее характер колеблющегося компромисса. Стремление президента получить еще больше полномочий

путем инициирования всеукраинских референдумов, жесткая борьба с оппозицией, в том числе силовыми методами (убийство журналиста Г. Гонгадзе) и нерешенность социально-экономических проблем страны привели к нарушению неустойчивого баланса. Возникшие у оппозиционной части элиты опасения за свою собственность, права и жизнь привели к радикализации методов политической борьбы, в то время как экономический упадок усугублял расслоение внутри украинского общества и разницу между отдельными регионами страны.

Завершением данного этапа можно считать президентские выборы 2004 года. На них ключевым стало противостояние между преемником Л.Д. Кучмы, В.Ф. Януковичем и представителем оппозиции В.А. Ющенко, в ходе которого произошел мощный всплеск протестного движения, вызванного подозрениями в фальсификации результатов второго тура голосования. Развернувшиеся в ходе кризиса события получили название «Оранжевой революции» [9]. В этой борьбе обе стороны использовали манипулятивные технологии для достижения электоральной поддержки, вызвав тем самым волну эскалации внутриэлитного конфликта до уровня прямого противостояния между жителями регионов. Этот тезис подтверждается тем, что при анализе данных социологических опросов украинские исследователи выявили, что политическая дифференциация регионов по двум основным факторами – культурным ценностям и геополитическими ориентациями – влияет на электоральные предпочтения украинцев на президентских и парламентских выборах. Данные свидетельствуют о четко фиксированном региональном характере украинского электората [10]. Подтверждались они и результатами распределения голосов избирателей за ведущие украинские партии в ходе выборов в Верховную Раду 2006 года. В качестве яркого индикатора здесь можно указать разделение избирателей по «языковой проблеме» – В.Ф. Янукович и возглавляемая им «Партия регионов» выдвигали в качестве одного из основных лозунгов предоставление русскому языку статуса второго государственного, в то время как сторонники В.А. Ющенко и его партии «Наша Украина»

выступали против этого. В итоге, чем больше в том или ином регионе было сторонников усиления статуса русского языка, тем больше голосов на выборах в 2004 году получил В.Ф. Янукович, а в 2006 – «Партия Регионов». Такая же корреляция выявилась и по теме выбора курса страны на интеграцию с Таможенным или Европейским Союзом [3].

Третий этап внутриэлитного противостояния (2005-2010) включает в себя период президентства В.А. Ющенко и характеризуется резким усилением противостояния элит на политическом уровне, в результате чего Украина прошла через ряд острых кризисов. Можно говорить о том, что именно в данный период борьба элит начала выступать в роли наиболее мощного дестабилизирующего фактора с точки зрения сохранения целостности украинского государства. На парламентских выборах 2006 года пропрезидентская партия «Наша Украина», Блок Юлии Тимошенко и Социалистическая партия Украины заявили о создании «оранжевой» коалиции, состоявшая из представителей оппозиции бывшему президенту Л.Д. Кучме (за исключением КПУ). Однако из-за возникших противоречий по вопросу распределения властных постов между участниками, коалиция просуществовала недолго, и в июле 2007 года со скандалом была сформирована антикризисная коалиция (Партия Регионов, Коммунистическая партия Украины, СПУ), получившая контроль над Верховной Радой. Лидер Социалистической партии Украины А.А. Мороз, перешедший на сторону В.Ф. Януковича, получил пост спикера Верховной Рады, однако полностью потерял в результате этого шага доверие своих избирателей (в результате последующих выборов СПУ утратила места в парламенте) [11].

Четвертый этап (2010-2014), начавшийся после победы на очередных президентских выборах В.Ф. Януковича, характеризуется новым витком усиления президентской власти и попытками отдельной части элиты («донецким кланом») получить полный контроль над политическими и экономическими ресурсами Украины. В этот период динамика идущего противостояния элит привела к тому, что различные группы перешли к открытому позиционирова-

нию себя и своего электората в качестве «пророссийских» и «проевропейских» сил, отстаивающих диаметрально противоположные векторы дальнейшего развития страны. Тем самым, эскалация конфликта внутри неконсолидированной элиты привела к задействованию геополитических интересов третьих стран, что создало прямую угрозу национальной безопасности и государственному суверенитету Украины. Обостренная ситуация противостояния между различными элитными группами и ассоциированными с ними общественно-политических организаций в конечном счете переросла в прямой конфликт после того, как правительство премьер-министра от «Партии Регионов», Н.Я. Азарова, объявило о приостановке подготовки соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом. В Киеве и других городах западной и центральной Украины начались массовые протесты против действовавшей власти. По итогам многомесячного противостояния правоохранительных органов и протестующих в Киеве противников политики действовавшего режима, в ходе которого погибло более ста человек с обеих сторон, президент В.Ф. Янукович досрочно оставил свой пост и бежал из страны. Власть в стране перешла в руки оппозиции [12]. Позднее, по итогам досрочных выборов, новым президентом Украины был избран представитель крупного бизнеса, П.П. Порошенко, принадлежащий к западноукраинской группе политической элиты.

С этого момента можно констатировать начало пятого, современного этапа внутриэлитных конфликтов в Украине (2015 – н.в.), который сопряжен с вооруженным противостоянием между Киевом и восточными регионами страны. Динамика развития внутриэлитных конфликтов в Украине в этот период привела к эскалации внутриэлитных конфликтов до уровня прямого военного столкновения, который далек от завершения и в настоящее время.

По мнению автора, опыт Украины наглядно подтверждает тезис о том, что элита с высоким уровнем фрагментации и отсутствием оформленной системы правил взаимодействия не способна к конструктивному государственному управлению, поскольку ставит перед собой

сугубо тактическую цель достижения власти и подавления других противоборствующих группировок. Недостижимой оказалась и задача консолидации общества вокруг общей долгосрочной стратегии развития страны [13]. Следствием конфликтного взаимодействия элит в Украине стало формирование нестабильного политического режима, который оказался не способен решать стоящие перед обществом проблемы, а также очевидный системный кризис, усугубивший раскол внутри украинского общества [3, с. 96]. Следует подчеркнуть, что, по мнению автора, цикличность политического кризиса в Украине была обусловлена главным образом именно внутренним конфликтным типом взаимодействия элит, а отнюдь не вмешательством внешних сил, на что склонны целиком списывать кризисные явления некоторые из исследователей и публицистов.

Как мы видим, проблема отсутствия в Украине полноценного компромиссного межэлитного соглашения, которое бы гарантировало безопасность личности и собственности заинтересованных акторов, заставляло их вести борьбу до полного уничтожения конкурентов. Однако подобный сценарий разрешения внутриэлитного конфликта в имевшихся условиях не мог быть осуществлен оперативно и безболезненно. Ключевым фактором здесь выступало то, что за отдельными сегментами элиты стояли масштабные группы интересов, состоявшие из групп граждан, прочно консолидированных по региональному, культурно-языковому и институциональному признакам [14]. Потому попытки одной из сторон конфликта убрать с политической сцены своего конкурента автоматически вели к попыткам конвертации групп интересов, представляемых непосредственными акторами – что встречало предельно жесткое сопротивление, способное доходить до массовых акций протеста. Такой сценарий срабатывал после «Оранжевой революции» (попытки полностью отстранить от власти «донецкую» элиту), победы В.Ф. Януковича на президентских выборах 2010 года и последующим тюремным заключением его основной противницы Ю.В. Тимошенко, а также «Революции достоинства» (Евромайдана) 2014 года.

Нельзя не отметить, что попытки национального примирения в разное время все же предпринимались. В частности, примером такой попытки можно считать подписание в августе 2006 года президентом В.А. Ющенко, а также лидерами большинства парламентских партий (за исключением Блока Юлии Тимошенко) так называемого «Универсала национального единства». В этом документе, по мысли его создателей, должны были быть приняты компромиссные варианты решения проблем, вызывавших наиболее острое расхождение среди акторов политического процесса [15]. Однако, по ряду причин (неполная представленность элитных групп, непубличный характер обсуждения проекта Универсала, непродуманность мер по обеспечению его реализации и т.д.), уже в октябре того же года «Универсал» превратился в фикцию ввиду несоблюдения его положений участниками политического процесса. Партии и элиты в Украине сохранили свой крайне раздробленный и выраженный региональный характер, что привело к продолжению процесса насыщения политической жизни страны все новыми и новыми кризисами.

Приходится отметить, что и на современном этапе политического развития Украины, ее руководство во главе с новым президентом П.П. Порошенко не стремится к компромиссному соглашению, вместо этого пытаясь применять схему мобилизации одной части украинского общества против другой его части. В результате сохраняется курс на дальнейшую дестабилизацию социально-экономической и политической обстановки в стране, что подтверждается аналитическими материалами Института стратегический исследований при Президенте Украины. В частности, в аналитической записке данного института по вопросу культурной политики утверждается следующее: «Одной из причин укрепления сепаратистских настроений в отдельных регионах Донбасса и Крыма было слабое присутствие украинской культуры. В то же время российский информационно-культурный продукт сомнительного качества приобрел доминирующего влияния на сознание жителей этих территорий. Это также приводило к неприятию украинских государственных ценностей...» [16].

Таким образом, на современном этапе правящая элита предпочитает наращивать мобилизацию масс вокруг идеи «внешнего врага», в то время как проведение анонсированных в ходе «революции достоинства» реформ все более откладывается. Вызывает беспокойство и деятельность ряда праворадикальных организаций, а также сохраняющийся высоким уровень поддержки откровенно популистских политических движений. Более того, ни у одного из сегментов украинских элит нет понимания того, что проблемные явления появились в результате разобщенности и конфликтного взаимодействия. Региональные различия и разносторонние притяжения внутри определенной общности можно преодолеть, если открывать локальное пространство для деловой и гражданской активности, развивать гражданские структуры регионального сообщества и местное самоуправление. Однако, сосредоточив усилия на конфронтации между собой, украинские элиты за весь период независимости так и не осознали себя в качестве единого целого в структуре национального государства, в силу чего не смогли обеспечить подлинное единство и политическую стабильность страны.

Примечателен тот факт, что ни одним из президентов Украины, вне зависимости от его принадлежности к той или иной группировке элит, не поднимался вопрос о наличии системного кризиса унитарной модели украинского государства. Не было предпринято реальных шагов для решения проблемы глубокого конфессионального размежевания в украинском обществе, наличия в различных регионах серьезно различающегося видения истории страны, а также диспропорции в социально-экономическом развитии регионов Украины при явном дисбалансе в уровне жизни населения. Цикличность конфликтной модели взаимодействия украинских элит подтверждается их поверхностным отношением к сути государственного управления, в результате чего одна группировка может сменять другую до тех пор, пока не произойдет выработка нового формата взаимоотношений внутри самой элиты и изменения ее качественного отношения к государственному управлению.

Подводя итоги, можно сделать ряд соответствующих выводов. Приведенная периодизация внутриэлитных конфликтов дает основание говорить о циклической модели конфликтного взаимодействия украинских элит. Это обусловлено разобщенностью и региональной раздробленностью самой элиты, оказавшейся на рассмотренных этапах неспособной к консолидации и эффективному управлению страной. Динамика внутриэлитных конфликтов в Украине дает основание говорить об эскалации напряженности с периодами стабилизации, причем чем больше сил в свою поддержку удавалось мобилизовать той или иной группировке, вовлекавшей в конфликт все более широкие массы населения, тем короче становились периоды стабилизации.

На сегодняшний день правящая группировка в Украине пытается максимально дольше сохранить статус-кво и свои властные позиции, проводя политику мобилизации масс против «внешнего врага». Однако эта стратегия не приносит желаемых результатов по консолидации украинского общества именно в силу того, что выбранный внешний «враг» для многих граждан Украины сохраняется в качестве исторического и культурного ориентира. Стремление значительной части находящейся у власти в стране части элиты к бескомпромиссному подходу в разрешении военно-политического кризиса на Донбассе неизбежно ведут к сохранению высокого уровня фрагментации и нестабильности политической системы страны.

Украина является ярким примером того, насколько деструктивную роль при трансформации политического режима могут играть внутриэлитные конфликты. Результат внутриэлитного конфликта зависит от баланса ресурсов и цены подавления оппозиции. Внутренняя политическая обстановка с учетом того, что властные структуры занимают те же люди, имевшие меньшие посты при прежних главах государства, оказывается дестабилизированной изначально. Внешние факторы по суверенизации отдельных регионов и формированию нестабильных территорий показывают изначально неспособность власти к проведению региональной политики и в целом – к эффективному управлению государством.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Higley John, Gunther Richard, «Elites and Democratic Consolidation in Latin America and Southern Europe», Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 21.
2. Rustow, Dankwart, «Transitions to Democracy: Toward a Dynamics Model», *Comparative Politics*, vol.2, N3, 1970. P. 337-363.
3. Гаврилишин Б.Д. «Украина между Западом и Востоком, Севером и Югом: геополитические возможности и ограничения» // Украина на пути в Европу. М.: Феникс, 2014. С. 17-27.
4. Выдрин Д.И. «Византийский геном украинской элиты» // Развитие и экономика, № 4, сентябрь 2012. С. 152-166.
5. Манекин Р.В. Донецкий клан в Украине и России // Кадровая политика. Издание Издательство Русского биографического института. М., 2001. №1/2001. С. 20-33.
6. Zimmer Kirsten, «The Captured Regions: Actors and Institutions in the Ukrainian Donbass», in: Melanie Tatur, ed., *The Making of Regions in Post-Socialist Europe – the Impact of Culture, Economic Structure and Institutions*, vol. II. Wiesbaden: VS Verlag fur Sozialwissenschaften, 2004. P. 231-348.
7. Frye, Timothy, 1997, «A Politics of Institutional Choice: Post-Communist Presidencies», *Comparative Political Studies*, vol.30, N5, P. 523-552.
8. Гельман В.Я. «Возвращение Левиафана: политика децентрализации в современной России», *Полис*, N2, 2006. С. 90-109.
9. Wilson, Andrew, «Ukraine's Orange Revolution», New Haven, CT: Yale University Press, 2005a.
10. Christensen, Robert K., Edward R. Rakhimkulov, Charles C. Wise, «The Ukrainian Orange Revolution Brought More Than a New President: What Kind of Democracy Will the Institutional Changes Bring?», *Communist and Post-Communist Studies*, vol.38, N2, 2005. P. 207-230.
11. Социалистическая партия Украины // Лига.Досье. URL: http://file.liga.net/party/2944-socialisticheskaya_partiya_ukraini.html (Дата обращения: 05.02.2016).
12. Rose, Gideon, *Crisis in Ukraine*. Tampa, Florida: Council on Foreign Relations, 2014. P. 11.
13. Motyl, Alexander J., 1993, *Dilemmas of Independence: Ukraine After Totalitarianism*, New York: Council of Foreign Relations Press.
14. Way, Lucan A., «Authoritarian State Building and the Sources of Regime Competitiveness in the Fourth Wave: The Cases of Belarus, Moldova, Russia, and Ukraine», *World Politics*, vol.57, N2, 2005. P. 231-261.
15. Универсал национального единства // Официальный веб-портал Верховной Рады Украины. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/n0010100-06> (Дата обращения 17.02.2016).
16. «Порядок денний державної культурної політики в умовах зовнішньої агресії». // Національний інститут стратегічних досліджень <http://www.niss.gov.ua/articles/1872/> (Дата обращения 24.02.2016).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Higley John, Gunther Richard, «Elites and Democratic Consolidation in Latin America and Southern Europe», Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 21.
2. Rustow, Dankwart, «Transitions to Democracy: Toward a Dynamics Model», *Comparative Politics*, vol.2, N3, 1970. P. 337-363.
3. Gavrishin B.D. «Ukraina mezhdru Zapadom i Vostokom, Severom i Yugom: geopoliticheskie vozmozhnosti i ogranicheniya» // Ukraina na puti v Evropu. M.: Feniks, 2014. S. 17-27.
4. Vydrin D.I. «Vizantiiskii genom ukrainskoi elity» // Razvitie i ekonomika, № 4, sentyabr' 2012. S. 152-166.
5. Manekin R.V. Donetskii klan v Ukraine i Rossii // Kadrovaya politika. Izdanie Izdatel'stvo Russkogo biograficheskogo instituta. M., 2001. №1/2001. S. 20-33.
6. Zimmer Kirsten, «The Captured Regions: Actors and Institutions in the Ukrainian Donbass», in: Melanie Tatur, ed., *The Making of Regions in Post-Socialist Europe – the Impact of Culture, Economic Structure and Institutions*, vol. II. Wiesbaden: VS Verlag fur Sozialwissenschaften, 2004. P. 231-348.
7. Frye, Timothy, 1997, «A Politics of Institutional Choice: Post-Communist Presidencies», *Comparative Political Studies*, vol.30, N5, P. 523-552.
8. Gel'man V.Ya. «Vozvrashchenie Levafana: politika retsentralizatsii v sovremennoi Rossii», *Polis*, N2, 2006. S. 90-109.
9. Wilson, Andrew, «Ukraine's Orange Revolution», New Haven, CT: Yale University Press, 2005a.

10. Christensen, Robert K., Edward R. Rakhimkulov, Charles C. Wise, «The Ukrainian Orange Revolution Brought More Than a New President: What Kind of Democracy Will the Institutional Changes Bring?», *Communist and Post-Communist Studies*, vol.38, N2, 2005. P. 207-230.
11. Sotsialisticheskaya partiya Ukrainy // Liga.Dos'e. URL: http://file.liga.net/party/2944-socialisticheskaya_partiya_ykraini.html (Data obrashcheniya: 05.02.2016).
12. Rose, Gideon, *Crisis in Ukraine*. Tampa, Florida: Council on Foreign Relations, 2014. P. 11.
13. Motyl, Alexander J., 1993, *Dilemmas of Independence: Ukraine After Totalitarianism*, New York: Council of Foreign Relations Press.
14. Way, Lucan A., «Authoritarian State Building and the Sources of Regime Competitiveness in the Fourth Wave: The Cases of Belarus, Moldova, Russia, and Ukraine», *World Politics*, vol.57, N2, 2005. P. 231-261.
15. Universal natsional'nogo edinstva // Ofitsial'nyi veb-portal Verkhovnoi Rady Ukrainy. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/n0010100-06> (Data obrashcheniya 17.02.2016).
16. «Poryadok dennii derzhavnoi kul'turnoi politiki v umovakh zovnishn'oi agresii». // Natsional'nii institut strategichnikh doslidzhen' <http://www.niss.gov.ua/articles/1872/> (Data obrashcheniya 24.02.2016).